

АКАДЕМИК Н.П. ЛАВЁРОВ: ТОЛЬКО ВПЕРЁД!

© 2024 г. В.М. Котляков^{a,*}

^aИнститут географии РАН, Москва, Россия

*E-mail: vladkot4@gmail.com

Поступила в редакцию 12.03.2024 г.

После доработки 12.03.2024 г.

Принята к публикации 18.07.2024 г.

DOI: 10.31857/S0869587324080018, EDN: FDJMPM

Кто сказал, что история не повторяется? Что времена и нравы безвозвратно уходят в прошлое, не оставляя ничего потомкам? Николай Павлович Лавёров являет собой яркий пример современного Ломоносова, достигшего известности и славы упорством, честностью и мягкой непримиримостью к своим оппонентам.

Древний Каргополь на рубеже Вологодской и Архангельской областей стоит здесь с незапамятных времён. В былые времена его украшали десятки церквей и храмов. А в просторных высоких северных избах жили и трудились северороссы — особая ветвь русского народа.

Много лет тому назад в своей статье, опубликованной в “Правде”, я отметил, что суровая природа, обширные малообжитые пространства, особый исторический путь европейского севера России сформировали своеобразные черты характера, так выпукло выраженные, вплоть до наших дней, в поморах, населяющих побережье Белого моря. Север европейской России вплоть до времён Ивана Грозного занимал особое положение, оставался независимым и, по существу, республиканским. И если бы республиканские и иные традиции не были жестоко подавлены в XVI–XVIII вв. Москвой, кто знает, может быть, вместе с русскими, украинцами и белорусами мы имели бы четвертую по счёту восточнославянскую нацию — северороссов.

Н.П. Лавёров — яркий представитель северороссийской ветви русского народа. Как и М.В. Ломоносов, он самостоятельно вошёл в жизнь своей большой страны, стал замечательным геологом, лучшим знатоком урановых месторождений и уже в молодые годы проявил исключительные способности в науке, организации производства и умении

общаться и работать с людьми самых разных социальных групп — от рабочих и рядовых геологов-исследователей до руководителей предприятий и министров.

Многие годы начального этапа своей деловой и творческой жизни Николай Павлович провёл непосредственно на урановых производствах и стал одним из основных деятелей, создававших в Советском Союзе мощную отрасль промышленности. Будучи совсем молодым, он уже “начальствовал” на урановых рудниках в Средней Азии, проявил себя лидером и недюжинным организатором и был замечен тогдашним Министром среднего машиностроения СССР Е.П. Славским.

С тех пор Н.П. Лавёров — в передовых частях советской геологии, у руля её руководства. Геология — это одна из немногих отраслей знания, объединяющая и важную отрасль производства, и фундаментальное направление науки. Поэтому вполне естественно и логично, что пришло время, когда Николая Павловича пригласили в руководство Академии наук, и он стал её вице-президентом, продолжив плеяду выдающихся имён — Д.И. Щербаков, А.П. Виноградов, А.В. Сидоренко, А.Л. Яншин.

Вице-президентству Лавёрова предшествовало его хождение во власть, когда он был назначен заместителем председателя Совета министров СССР и председателем Государственного комитета по науке и технике. В эти напряжённые годы своей жизни Николай Павлович продолжал отдавать много сил науке. Я помню, как существовавшая в те годы в Академии наук Программа биосферных и экологических исследований, которую возглавлял академик Г.И. Марчук, из-за нехватки средств не получила дальнейшего развития, и её место заняла програм-

ма ГКНТ “Глобальные изменения природной среды и климата”, разработанная под руководством Лавёрова.

В те годы (1989–1991) я был народным депутатом СССР, и в этом качестве мне пришлось тесно сотрудничать с Николаем Павловичем как заместителем председателя Правительства СССР. К этому времени относятся два эпизода нашего с ним сотрудничества.

В годы перестройки пересматривались многие порядки и принципы, устоявшиеся за десятилетия советской власти. Подверглась пересмотру и наша политика в Арктике, долгие годы совершенно закрытой для иностранных исследований. Начиная с конца 1970-х годов со стороны мировой научной общественности предпринимались безуспешные попытки втянуть СССР в арктические программы, и вот после речи М.С. Горбачёва, прозвучавшей в конце 1986 г. в Мурманске, впервые появилась такая возможность. Несколько стран обратились к СССР с предложением создать Международный арктический научный комитет, используя опыт существовавшего с конца 1950-х годов Международного комитета по исследованиям Антарктики.

В Государственном комитете по науке и технике в 1989 г. решили послать делегацию на эти переговоры, и Н.П. Лавёров назначил меня её руководителем. Переговоры и выработка статуса этого комитета продолжались почти два года и шли очень непросто. Всё это время я чувствовал, как Николай Павлович держит руку на пульсе этой проблемы. Впрочем, он всегда оказывал серьёзное внимание развитию научного сотрудничества и научных исследований в Арктике, которая приобретала всё большее значение для человечества, особенно в отношении природных ресурсов, которыми так богата северная полярная область.

Другое событие, которое помнится мне, относится к 1990 г. В апреле от имени президента США Дж. Буша делегацию АН СССР пригласили на

конференцию Белого дома по глобальным изменениям окружающей среды. Делегацию возглавлял Н.П. Лавёров, в её составе было несколько членов академии, и я в том числе. Два дня шли дебаты по злободневным вопросам, дважды на конференции выступал президент Дж. Буш. Он говорил о необходимости международного сотрудничества учёных по проблеме глобальных изменений окружающей среды, подчёркивал, что именно окружающая среда служит основой здоровой экономики. И только сильная экономика способна сохранить окружающую среду. Последняя мысль неоднозначна, но очевидна. Действительно, лишь сильная экономика способна создать новые высокие технологии, которые единственно и могут помочь нам сохранить природу наряду с прогрессом промышленности. Именно в этом направлении многие годы действовал Николай Павлович, добиваясь технического прогресса в геологии и во всей семье наук о Земле.

Нынешнее время ставит новые задачи перед наукой. И едва ли не самая главная — как осваивать новые и традиционные ресурсы на благо людей, но не в ущерб окружающей среде. Как сохранить поступательное движение экономики в условиях меняющегося климата, преодолевая косность взглядов и боязнь неограниченного “глобального потепления”. Лавёров был убеждён, что апокалиптические сценарии будущих изменений климата не имеют под собой научного обоснования, и он организовывал исследования в этой области науки так, чтобы показать ограниченность наших знаний и необходимость двигаться вперёд, углублять исследования климата и окружающей среды, прежде чем представлять безапелляционные заключения лицам, принимающим решения.

Наука всегда на марше. Она приносит полезные плоды и содействует принятию действенных решений, если ею руководят выдающиеся учёные, к какому я, безусловно, причисляю Николая Павловича Лавёрова.

ACADEMICIAN N.P. LAVEROV: ONLY FORWARD!

V.M. Kotlyakov^{a,*}

^a*Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

^{*}*E-mail: vladkot4@gmail.com*